

Во сне она перекаатилась на эту сторону кровати, не только прижав Чэнь Гэ, но и не давая ей пошевелиться.

Ло Цзинъи убрала ногу, и Чэнь Гэ сразу же села, отвернувшись от неё.

— Извини, — сказала Ло Цзинъи. — Я редко сплю с кем-то, не знала, что так беспокойно сплю.

Чэнь Гэ: «...»

Ло Цзинъи: «...»

Ло Цзинъи поправилась:

— Редко сплю с кем-то на одной кровати, поза для сна у меня беспокойная.

Чэнь Гэ встала, надела халат:

— Ничего, всего лишь немного придавила, я выдержала.

Ло Цзинъи: «...»

Чэнь Гэ: «...»

Чэнь Гэ добавила:

— Ногу немного придавила, моя нога выдержала.

Ло Цзинъи едва не рассмеялась.

Что за начало дня.

Чэнь Гэ спросила:

— Сестра Ло, ты хочешь первой пойти умыться?

Ло Цзинъи подумала, что это хорошая идея.

Она пошла в ванную, почистила зубы, умылась, а когда Чэнь Гэ зашла, обнаружила, что раковина была чистой, почти без следов использования.

Сестра Ло действительно очень внимательна к чистоте.

Чэнь Гэ чистила зубы одноразовой зубной щёткой отеля, и вдруг вспомнила о вчерашнем звонке...

Сердце её сжалось, она покачала головой, стараясь быстрее забыть.

Когда Чэнь Гэ вышла из ванной, Ло Цзинъи слушала голосовые сообщения на телефоне, её выражение лица то становилось серьёзным, то улыбалось.

Увидев, что Чэнь Гэ вышла, Ло Цзинъи указала на косметичку, лежащую на туалетном столике.

Косметичка была закрыта, но рядом с ней аккуратно стояли дорожные наборы уходовых средств.

Чэнь Гэ не знала, что это за марки, но использовала их, как сказала Ло Цзинъи.

Когда Чэнь Гэ закончила наносить слои, Ло Цзинъи тоже закончила слушать сообщения и сказала:

— Разгадка найдена.

— Что?

— Твоё отравление.

Ло Цзинъи всё ещё находила это забавным:

— Вчера мой телефон разрядился, я оставила его на диване заряжаться и не трогала. Только что взяла его и увидела, что Фэн Юньсинь прислала мне больше десятка сообщений, сказала, что вся съёмочная группа сдалась, и теперь почти все в больнице.

— А? Почему?

— У всех похожие симптомы, как у тебя: рвота, диарея, головокружение, и большинство чувствуют себя хуже тебя.

— Все отравились?

Ло Цзинъи кивнула:

— Раньше я думала, что ты отравилась жареным голубем, который я специально привезла для тебя. Похоже, отель не виноват. Тот, кто навредил тебе, навредил и всей съёмочной группе. Угадай, кто это?

Чэнь Гэ задумалась:

— Неужели Сун Жуюй?

— Умница, именно она.

Неудивительно, что Чэнь Гэ сразу догадалась, этому были предпосылки.

Еда, предоставляемая съёмочной группой, Чэнь Гэ не очень нравилась, слишком солёная и острая, один укус заставлял её весь день искать воду.

Поэтому за последние дни она могла точно перечислить всё, что ела.

Единственное, что она съела вне съёмочной группы, — это дикие травы, которые принесла Сун Жуюй.

Вчера утром, после завершения съёмок, Сун Жуюй и Цянь Юй сказали, что пойдут прогуляться, и бродили по деревне Ли.

Когда они вернулись, они принесли с собой бамбуковую корзину, наполненную наполовину дикими травами.

Сун Жуюй сказала, что эти травы им подарили местные жители, они ароматные и нежные, и если их пожарить с яйцом, будет очень вкусно, а ещё можно сделать салат.

— Как раз добавим блюдо для всех!

Раз Сун Жуюй сказала, что это подарок от местных, никто не сомневался в их качестве.

Еда съёмочной группы действительно была невкусной и однообразной, лишнее блюдо не мешает.

Женщина, отвечающая за приготовление еды для съёмочной группы, помыла травы, половину сделала салатом, а половину пожарила с яйцом.

Когда она вынесла травы, Чэнь Гэ как раз подошла.

Она почувствовала аромат трав, не зная, что их принесла Сун Жуюй.

Последние дни она ела не очень хорошо, и лёгкий салат казался хорошим способом успокоить желудок.

Чэнь Гэ поела раньше других, съела пару кусочков, и к полудню у неё уже появились симптомы.

Ло Цзинъи не ела травы, поэтому с ней всё было в порядке.

Фэн Юньсинь, которая сначала сомневалась в причинах рвоты и диареи у Чэнь Гэ, через полчаса после того, как Ло Цзинъи одолжила у неё машину, тоже почувствовала похожие симптомы.

Не только она, но и вся съёмочная группа начала бегать в туалет.

Фермерский дом был трёхэтажным, на каждом этаже было по одной-две туалетные комнаты, и вся съёмочная группа с острой диареей не могла справиться с таким наплывом.

Те, кто первыми бросились в туалет, не могли выйти, остальные стучали в двери, ладони их покраснели, они ходили туда-сюда, не в силах стоять на месте.

Фэн Юньсинь была среди этих несчастных.

Позже режиссёр Ху и несколько других, которые уже не могли терпеть, вынуждены были выбежать на задний двор и найти укромное место на склоне холма, чтобы справить нужду, распугав при этом стаю диких уток.

Только что справившись с одной проблемой, они тут же начали рвать, и съёмочная группа весь день не смогла снять ни одного кадра, только открывали и закрывали шлюзы.

Фэн Юньсинь, как засохший месяц лист капусты, лежала на стуле и стонала.

У всех в съёмочной группе были одинаковые симптомы, а некоторые чувствовали себя ещё хуже, уже не могли говорить.

Фэн Юньсинь, даже чувствуя, как её внутренности скручиваются в узел, поняла, что это, вероятно, массовое отравление.

Если не принять меры, это может стать серьёзной проблемой.

Фэн Юньсинь, собрав последние силы, вызвала скорую.

Скорая приехала, но не смогла вместить всех, пришлось везти людей по очереди.

Вся съёмочная группа оказалась в больнице, и новость об этом быстро разлетелась по всем платформам.

Фэн Юньсинь в больнице промыла желудок и, проснувшись, отправила Ло Цзиньги сообщение.

Выслушав рассказ Ло Цзиньги, Чэнь Гэ забыла моргать:

— Это... слишком страшно.

Ло Цзиньги сказала:

— Ещё обиднее, что когда съёмочная группа спросила Сун Жуюй, она всё ещё настаивала, что травы подарили местные жители, и что отравление точно не из-за них. В конце концов Цянь Юй признался, что они с Сун Жуюй гуляли в лесу, увидели густые заросли трав, подумали, что они съедобны, и решили собрать их, чтобы добавить блюдо, но получилось наоборот, и он искренне извинился, только тогда все узнали правду.

Чэнь Гэ почувствовала облегчение, хорошо, что она съела только несколько кусочков, иначе сейчас она бы тоже была в ужасном состоянии.

— А как теперь все себя чувствуют?

— Никто не умер, но все еле живы, кто промывал желудок, кто на капельницах. Фэн Юньсинь сказала, что сегодня, возможно, съёмки не состоятся, нужно дать всем немного отдохнуть.

Ло Цзиньги решила навестить Фэн Юньсинь в больнице.

Хотя её старая подруга не раз её подставляла, но теперь, когда она на грани жизни и смерти, нужно было хотя бы взглянуть.

Если уж умрёт, то хотя бы похоронить достойно.

Услышав это, Чэнь Гэ поняла, что нужно сделать, и быстро включила телефон, который она выключила после вчерашнего звонка.

Увидев 39 пропущенных звонков от сестры Сы, она поняла, что дело плохо.

Чэнь Гэ: «...»

Быстро перезвонила, и сестра Сы ответила почти мгновенно.

— Сестра Сы.

Услышав голос Чэнь Гэ, сестра Сы чуть не заплакала:

— Чэнь Гэ! Ты жива?!

Сестра Сы кричала так громко, что даже без громкой связи Ло Цзиньги всё слышала.

— Я жива...

— Как ты? Всё в порядке? Я только что приземлилась! Где ты?

— Приземлилась?

— Я в аэропорту Уишань!

— Ты уже здесь?

— После такого я не могла не приехать! Не только я, наверное, все агенты уже мчатся в Уишань! Судя по твоему голосу, у тебя ещё есть силы, должно быть, всё не так плохо? У Сяо Сун вообще никто не берёт трубку, я уже боюсь, что она умерла! Ты в больнице? Как Сяо Сун?

Чэнь Гэ посмотрела на Ло Цзинъи:

— Я не в больнице, я не с Сяо Сун.

Сестра Сы сказала:

— Поезжай за мной в аэропорт! Я не могу связаться ни с кем из съёмочной группы!

По голосу сестры Сы было понятно, что она действительно волнуется, Чэнь Гэ сказала:

— Хорошо, хорошо, я недалеко от аэропорта, сейчас поеду, подожди немного.

Чэнь Гэ повесила трубку и сказала Ло Цзинъи:

— Это мой агент.

Объяснять не пришлось, Ло Цзинъи и так всё слышала.

Громкость сестры Сы заставила Ло Цзинъи задуматься, не была ли она актрисой театра.

Ло Цзинъи спросила её:

— Ты умеешь водить? Могу дать тебе машину Фэн Юньсинь.

— Умею!

Чэнь Гэ в прошлом году, когда у неё не было работы, решила получить права.

<http://bllate.org/book/16824/1547250>